

Ольга Алексеева

ДИРЕКТОР CAF GLOBAL TRUSTEES,
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Как отменить презумпцию виновности

Предложенный Министерством экономического развития и торговли РФ проект закона о внесении изменений в законодательство о деятельности некоммерческих организаций (НКО) я считаю настоящим культурным сдвигом. Десяток лет российский НКО звали к правительству, доказывая отсталость и губительность существующего налогообложения. Но ничего не менялось: в правительстве в отношении НКО существовала презумпция виновности. И вот наметился прорыв?

● CAF (Charities Aid Foundation) — британский благотворительный фонд. CAF Global Trustees поддерживает филантропов по всему миру в создании собственных фондов, чьи капиталы поступают в доверительное управление CAF. Гостюжа Алексеева прежде руководила московским представительством CAF.

● Законопроект предполагает совершенствование регулирования налогообложения и благотворительной деятельности НКО, развитие механизмов общественного контроля. Концепция согласована с Минфином и Минюстом РФ. После утверждения в правительстве РФ законопроект будет передан в Госдуму.

Если организации некоммерческие, полагали до сих пор в правительстве, значит, обманщики. Не могут же люди в здоровом уме и твердой памяти заниматься чем-то иным, кроме зарабатывания денег! А если просят налоговых льгот, то еще и мошенники. Зачем еще льготы, как не для того, чтобы уходить от налогов? Меня, после очередного обсуждения, так и подмывало воскликнуть подозрительным чиновникам: «Не судите всех по себе!»

В России действует более 300 тысяч негосударственных НКО, из них более 100 тысяч благотворительных. Ежегодно они помогают сотням тысяч людей, убирают квартиры одиноких, забытых родственниками бабушек, служат бесплатными воспитателями в домах ребенка, вытаскивают из подвалов беспризорников. НКО создали первую в России систему профессиональной современной реабилитации инвалидов — реальную альтернативу убогим государственным интернатам. Благотворительные фонды спасли жизни и здоровье тысяч детей и взрослых, не способных «наскрести» крупные деньги на операции. Российский бизнес и частные благотворители жертвуют в год больше \$2 млрд на обучение, лечение, спасение тех, кто попал в беду.

Однако до сих пор Россия остается единственной из крупных индустриальных стран, где некоммерческие организации, как волки красными флажками, обложены налогами и поборами. Более того (чистая фантастика), даже благополучатели, те, кому помогли благотворители, — семьи, потерявшие кров в катастрофе, родители умирающего ребенка — должны платить подоходный налог с полученной помощи! Представьте налогового инспектора, требующего отсчитать 13% мзку, выданной беженцу...

Новый законопроект, поддержанный и продвигаемый Общественной палатой, отменяет налог на прибыль с НКО, занятых социально значимой работой. Предлагается не взимать и НДС с НКО за социальные услуги. Сегодня НДС за эти услуги не платят только бюджетные учреждения. Законопроект расширяет и список НКО, которые можно считать благотворительными организациями, включив, в частности, автономные некоммерческие организации.

Законопроект (наконец-то!) дает право вычитать пожертвования частных благотворителей из налогооблагаемой базы. Сейчас вы тоже имеете льготу по подоходному налогу, но только если делаете пожертвование в бюджетную организацию. Вот ровно так, без смущения: и налог государству, и пожертвования ему же!

С принятием законопроекта есть надежда, что у человека, желающего помочь, появится выбор: отдать свое пожертвование в бюджетное учреждение и потом долго выдвигаться в темноту: где деньги, куда поехали? Или же помочь больному ребенку напрямую, а потом прийти и навестить его в палате выздоравливающих.

Наконец, новый законопроект создает реальную базу для общественного контроля органов власти со стороны НКО. Правда, здесь, боюсь, возникнут проблемы — реальные, не карточные общественные организации могут и вправду захотеть осуществлять общественный контроль. Но готово ли правительство, привыкшее в последнее время только к «нашим» людям в своих коридорах, делиться информацией с гражданскими организациями?

И все же если закон продвигнет хотя бы часть предложенных изменений, это будет огромный шаг вперед. Шаг от тотального недоверия правительства собственным гражданам к попытке выстроить партнерство, пусть даже исходя из сугубо прагматических экономических интересов, из одного понимания, что без участия граждан государству, даже по уши погруженному в нефть и газ, не справиться с социальными обязательствами.

КАК ПОМОЧЬ СПАСТИ РЕБЕНКА

1 июня, в День защиты детей, Ассоциация менеджеров и «Б» проводят в Москве благотворительный вечер. Средства от него пойдут на лечение детей, опекаемых Российским фондом помощи. В программе концерт молодежного камерного оркестра Петербургского государственного университета. В акции уже участвуют корпорация «Эконика», «Базовый элемент», «Газфонд», Всероссийский выставочный центр, ИК «Велес-Капитал», Международный акционерный банк, «Сургутгазпром», УК «Металлоинвест», «Лебяжийский», «ФК «Открытие», «Северорнефтегаз», Московское речное пароходство, «Пеллеяев, Гольцблат и партнеры», ГК «Корпорация развития территории», «Сайма-Лайнс Групп», «Автогор холдинг», агентство «Контакт», «Сименс», АР-НИИ, МКБ «Сатурн», «АльфаСтрахование», «ПлюсОбл Эссет Менеджмент», «Руссдрагмет», «Кнауф Пилс», «Ростик-С», КФС, Стройсвязбанк, волгоградский «Каустик», КО «Сладко», Всероссийский банк развития регионов.

Желающие могут присоединиться к акции на сайте www.amgr.ru.

Нельзя умирать

Существует лекарство, чтобы мальчик выжил и выздоровел

Павлику Митину семь лет. У него синдром Хантера. Это генетическое заболевание, при котором не вырабатывается какое-то важное вещество, удаляющее из организма токсины. Практически человек отравляет сам себя. До двух лет дети выглядят здоровыми. Потом постепенно у ребенка начинают деформироваться кости, ухудшается слух, воспаляются внутренние органы. Ребенок разучается говорить, концентрировать внимание, ходить. И годам к восьми умирает. Умирал. Теперь изобретено лекарство.

Мы сидим с Павликом за кухонным столом, и мальчик тербит мою руку своими несоразмерными, распопыренными и жесткими, как у собаки, лапами. Он, кажется, хочет показать мне альбом с семейными фотографиями. На этих фотографиях Павлик — двухлетний веселый бутуз. Купается в бассейне, веселится, играет.

Снежана, мама Павлика, говорит, что по утрам на свежую голову, часов в шесть, Павлик еще умеет разговаривать. Но сейчас уже одиннадцать утра. Павлик устал. В нечленораздельных звуках, которые он издает, я могу разобрать только слова «ты» и «Павлик». Считается, что Павлик уже не понимает человеческой речи. Но Снежана в присутствии сына рассказывает мне про Павлика так, как если бы Павлик все понимал. Снежана рассказывает, что год назад, когда Павлик говорил еще прилично, на очередном приеме у врача-дефектолога мальчик вдруг наотрез отказался продемонстрировать свое умение говорить. Дефектолог записала в карте, что мальчик, дескать, утратил дар речи. А выйдя из кабинета, Снежана спросила сына:

— Что ж ты не разговаривал, мальш?
— Тетя мумал малыш тупой глухой, — отвечал Павлик.

«Мумал — это на его языке «думал». У него распухший язык. Он не может произносить букву «д». Но если ребенок не умеет произносить букву «д», это еще не значит, что ему не обидно, когда взрослые считают его глухим и глупым.

Если бы я был Снежана, я бы только и делал, что плакал. Но она самый стойкий человек, которого я видел в жизни. Она улыбается. Когда пять лет назад ее сыну был поставлен диагноз синдром Хантера, она, будучи юристом, а не врачом по образованию, разузнала все об этой болезни. И главное, что она разузнала — существует и успешно применяется в Америке волшебное лекарство «Элапразе». Если постоянно применять это лекарство, как диабетик применяют инсулин, то у ребенка с синдромом Хантера постепенно выправляются кости, возвращается речь, проясняется разум. Ребенок может вырасти и жить почти нормальной жизнью, а не умереть в восемь лет. Проблема только в том, что лекарство «Элапразе» не зарегистрировано в России, то государство будет обеспечивать детей с синдромом Хантера, как обеспечивает диабетиков инсулином. По российским законам лекарство может быть зарегистрировано только после того, как пройдет клиническое испытание. И если сейчас купить Павлику лекарства хотя бы на два месяца, то его спасение будет считаться клиническим испытанием, и выживет не только он, но и все остальные тридцать восемь детей с синдромом Хантера. А если пустить дело на бюрократической самотек, то рано или поздно лекарство «Элапразе», конечно, будет протестировано

Павлику все хуже и хуже. Иногда он уже теряет способность к прямохождению. Иногда его лыняного цвета волосы становятся серыми и жесткими, как шерсть на загривке у волка
ФОТО ГЕННАДИЯ ГУЛЯЕВА

общественную организацию родителей, чьи дети больны синдромом Хантера. Она договорилась с Московским комитетом по здравоохранению и Минздравсоцразвития РФ, что если компания-производитель зарегистрирует в России препарат «Элапразе», то государство будет обеспечивать детей с синдромом Хантера, как обеспечивает диабетиков инсулином. По российским законам лекарство может быть зарегистрировано только после того, как пройдет клиническое испытание. И если сейчас купить Павлику лекарства хотя бы на два месяца, то его спасение будет считаться клиническим испытанием, и выживет не только он, но и все остальные тридцать восемь детей с синдромом Хантера. А если пустить дело на бюрократической самотек, то рано или поздно лекарство «Элапразе», конечно, будет протестировано

и зарегистрировано в России, но только Павлика к тому времени уже не станет. Ему все хуже и хуже. Иногда он уже теряет способность к прямохождению. Начинает ползать на четвереньках. Иногда его лыняного цвета волосы становятся серыми и жесткими, как шерсть на загривке у волка.

Недавно Снежана с Павликом были на приеме у известного профессора-генетика. Павлик, как всегда, что-то бессмысленно тебрил и не проявлял интереса к происходящему. Профессор, «мумая», будто Павлик ничего не понимает, говорил Снежана, что та делает великое дело, что благодаря ее усилиям десятки детей с синдромом Хантера смогут выжить и выздороветь в России. Но только не Павлик. Профессор сказал Снежана, что вся эта канитель с регистрацией препарата «Элапразе», скорее всего, не успеет завершиться достаточно быстро, чтобы можно было спасти Павлика.

Когда профессор сказал это, Павлик посмотрел на него и отвечал:

— Нельзя умирать!
Валерий Панюшкин, специально для Российского фонда помощи

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ПАВЛИКА МИТИНА НЕ ХВАТАЕТ 1 085 450 РУБЛЕЙ

«Паша Митин с диагнозом мукополисахаридоз II типа (синдром Хантера) наблюдается у нас с 2004 года», — заявил профессор Петр Новиков. Он главный специалист по генетике Минздравсоцразвития РФ и работает в московском НИИ педиатрии. Господин Новиков заверил нас, что при наличии препарата элапразе (Elaprase) «НИИ примет Пашу на лечение».

На Западе этот американский препарат применяют уже несколько лет, и результаты впечатляют. Прежде такие дети умирали в 6–12 лет из-за поражения скелета, суставов, мозга и внутренних органов. У маленьких детей эффективность почти очень хороша, — подтверждает профессор. — Физиология восстанавливается, нормализуются функции внутренних органов и вывод продуктов распада». А задержка в развитии сложившаяся

еется. «Поэтому мы надеемся, что с приемом препарата у Пашы начнется не только физиологическое, но и психологическое улучшение».

Наш Паша — москвич, и «за бесплатное обеспечение его спасительным лекарством отвечает Москва», говорит Петр Новиков. В столице сейчас диагностировано пятеро неосуществившихся с синдромом Хантера. А в России — 39 детей.

Судя по переписке мамы Павлика Снежаны Митиной с московскими и федеральными органами здравоохранения, препарат может быть зарегистрирован в России самое меньшее через два месяца. Правда, это если поставщик предоставит все документы (а он предоставит, заверяя нас) и если препарат пройдет клинические испытания. Значит, если прямо сейчас

обеспечить мальчика препаратом, то, спасая его в эти два месяца, доктора заодно и испытают препарат. То есть цена спасения Павлика — 1638 тыс. руб. Это стоимость препарата на восемь недель. На неделю надо два флакона, цена одного — €2925.

Как обычно, наши постоянные партнеры, компания «Ингострах» и инвестиционная группа «Капитал», внесут по \$11,5 тыс. и \$10 тыс. соответственно (подробности на сайте www.rusfond.ru). Таким образом, не хватает еще 1 085 450 руб. Деньги можно перечислить поставщику (минимум €2925) и на счетчику мамы Павлика Снежаны Митиной (рублями). Любые пожертвования будут с благодарностью приняты. Реквизиты есть в фонде.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Аня Козлова, 15 лет, правосторонний сколиоз 4-й степени, спасет срочная операция. 185 384 руб.

Мы никогда никого не просили о помощи, сами справлялись, как бы ни было трудно. Но сейчас ситуация безвыходная: нашей младшей дочери нужна дорогостоящая операция, а мы не в состоянии оплатить ее. Муж — столяр на мебельной фабрике, я кассир на автотранспорте, вместе получаем 14,5 тыс. руб. Сын учится в колледже. Анечка всегда была активной и жизнерадостной, но теперь, когда кризису спины невозможно скрыть, она стала нервной и друзей сторонится. Насмешка или неудачная шутка вгоняют ее в тяжелую долгую депрессию. Да еще очень сильные боли в спине. Правая сторона тела так выпирает, что летом Аня на улицу боится выходить. Наши врачи говорят, что лечение без проку, пока не поздно, надо укрепить позвоночник специальным имплантатом. Направили Аню к новосибирскому профессору Михайловскому. Он берет операцию, но нет никакой возможности оплатить этот инструментарий. Помогите! Людмила Козлова, Кемеровская область. Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «В течение трех лет сколиоз прогрессирует, консервативное лечение не помогает. Выход один — операция. Откладывать крайне нежелательно».

Настя Мананикова, 11 лет, деформация и недоразвитие челюстей, артроз, спасет комплексное лечение. 120 тыс. руб. Внимание! Общество помощи русским детям (СПИД) внесло \$1250 (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 87 675 руб.

Как Насте повредили челюсти при родах, осталось тайной. Из роддома в Мурманске ее выписали здоровой. А Настенька едва открывала рот и плохо ела. Зубки прорезались неправильно. Я с ужасом видела, как год от года ухудшается ее лицо, и в 2002 году мы переехали в Подмоскovie. В Москве сказали, что Настя при родах получила травму и что, когда сформируются лицевые кости, хирурги дефект исправят. И вот время пришло. Лицо скошено, рот почти не открывается. Настя не может жевать, не все слова выговаривает, и челюсти очень болят. Мы попали к профессору Рогинскому, он готов оперировать в конце мая, но я в панике: лечение надо оплатить сразу! Муж нас оставил, я менеджером в частной фирме получаю 9 тыс. руб. Настенька оптимистка, верит, что станет красивой и здоровой. Помогите нам! Юлия Мананикова, Московская область.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «При родах Насте повредили нижнюю челюсть, отсюда и отставание в росте костей. Асимметрию лица устраним аппаратами для растяжения костей. А нарушение прикуса ликвидируем ортодонтическим лечением».

Дима Ладанов, 4 года, задержка психоречевого развития, эпилепсия, требуется курсовое лечение. 150 400 руб.

В голову не укладывалось, как такое могло произойти с нашим Димкой. Он же здоровым был до двух лет, ласковым, красивым. Вяслях его все любило. И вдруг затемпературило до суворог. На скорой Диму увезли в инфекционную больницу, там пять дней не могли диагноз поставить. Сделали пункцию спинного мозга и нашли энцефалит, а потом еще и герпес. Димка резко изменился. Родных не узнает, научился ходить, сидеть, говорить, вообще перестал что-либо понимать. Почти не видел и не слышал. Ел все протертое. И сейчас постоянно нервничает, по ночам истерит, суворог. В Российской детской клинической больнице сделали операции по восстановлению функций, слух и зрение и посоветовали обратиться в Институт медико-биологических проблем (ИМП). На два курса в ИМП деньги собирала вся родня. Зато Димка стал спокойнее, заинтересовался игрушками, начал жевать. Больше денег нет. Я медсестра в горбольнице, муж водит маршрутку, вдвоем получаем 6,5 тыс. руб. на четверых (дочке 12 лет). Вся надежда на вас. Татьяна Ладанова, Мордовия.

Врач ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Малыш тяжелый: речь не понимает, не говорит, с трудом ориентируется в пространстве, плохо контактирует. На наш метод, к счастью, отозвался, началось улучшение, и лечение нельзя прерывать. Мы снизим эпилепсию, добьемся умственного и речевого развития».

Егор Орлов, 1 год 8 месяцев, термический ожог, срочно требуется пластическая операция. 52 220 руб.

Обращаясь к вам, больше не к кому. Узнав, что у нас будет ребенок, мой парень бежал. Но я решила оставить сына. Я очень люблю Егорку. Правда, живем бедно, часто я не могу побаловать его вкусеньким, но главное ведь, чтобы было чем накормить. А тут несчастье: Егорка опрокинул на себя чайник с кипятком. Я отлучилась, дома была бабушка и недоглядела. Он страшно кричал от боли. Пострадала вся правая сторона: ручка, живот, нога. Было это год назад, мы долго лежали в реанимации. Сейчас ожоги зажили, на их месте образовались уродливые рубцы, а шрам под правой коленкой еще и мешает ходить. Врачи говорят, что именно сейчас нужна операция для удаления рубцов, иначе ходить малыш будет плохо. Все это дорого, а весь мой доход — 380 рублей детского пособия. Иногда родственники помогают деньгами и продуктами, подруги приносят одежду. Очень хочется, чтобы Егорка выздоровел. Помогите, пожалуйста! Яна Орлова, Ленинградская область.

Заведующая ожоговым отделением детской горбольницы № 1 Марина Бразоль (Санкт-Петербург): «Сейчас срочно нужна комбинированная кожная пластика в области коленного сустава. Мы уберем грубый рубец под коленкой, и Егор не будет хромать».

Катя Соловьева, 4 года, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 186 600 руб. Внимание! Фонд «Русский дар жизни» (США) внес \$2500 (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 121 950 руб.

Я одна воспитываю троих детей. Максиму 13 лет, учится в кадетском корпусе. Отца своего он не знал: муж умер до рождения мальчика. Пособие на него всего 200 руб. Со вторым мужем мы не регистрировались. Когда родилось больше детей, он ушел, и алиментов тоже нет. Илье 2 годика. Он инвалид по неврологии. Я сейчас с ним в декрете, получаю от моторного завода, где работала гидроиспытателем, 500 руб. А Кате срочно нужна операция на сердце. О врожденном пороке мне сказали еще в роддоме, ее наблюдали, но порок увеличился с 3 до 5 мм. Дочка часто простужается, игры и танцы в детсаду тяжело даются: все дети нормально, а моя потееет да задыхается. Наши кардиологи связались с тоmsкими, и те готовы вылечить мою Катю, не вскрывая грудную клетку. Но мне нечем заплатить. Живем в 12-метровой комнате заводского общежития с кухней в 16 семей. И никакой надежды, что жизнь улучшится. Помогите Кате! Галина Соловьева, Пермская область.

Ведущий специалист Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «Учитывая анатомию порока, дефект межжелудочковой перегородки, лучше закрыть щадящим эндоскопическим методом. Сердце увеличено, через дефект идет сильный сброс крови. После операции Катя будет здорова».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ОБЪЕДИНИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Б» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$1,7 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям горевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

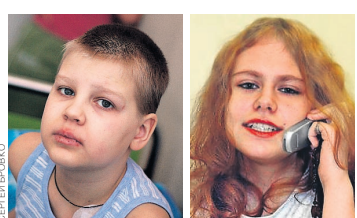
Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 943-91-35, 158-69-04 с 10 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Донор для Саша Харитоновна уже найден

Шансы на спасение Саша Харитоновна резко выросли. Мы рассказали историю этого десятилетнего мальчика из орловского села Грязцы 20 апреля. У Саша апластическая анемия — костный мозг не вырабатывает клеток крови, спасение — в пересадке мальчику чужого здорового костного мозга. Читатели «Б» и сайта www.rusfond.ru нашли деньги на поиск донора (€15 тыс.) и на послеоперационные препараты (496 600 руб.).

Полтора месяца назад, когда фонд взялся за проверку и подготовку к печати Сашин истории, мы договорились с Фондом Штеффана Морша (Германия) о немедленном начале поиска донора. И сработало: мы только что отправили в Германию ваши пожертвования. Саша, а донор уже найден! Это большое везение: обычно его ищут несколько месяцев. Теперь ничто не препятствует операции

Теперь ничто не препятствует пересадке Саше Харитонову здорового костного мозга. А Вале Кобелевой еще надо найти донора. Но на его поиск деньги есть!

по пересадке Саше здорового костного мозга. Мы будем следить за развитием событий.

Вы, дорогие друзья, собрали для Саша Харитоновна денег даже больше! На «излишки», если не будет ваших возражений, мы организуем поиски донора костного мозга для Вали Кобелевой из Магаданской области (€15 тыс.). Ей 14 лет, у нее тоже диагноз, тоже прогноз и тоже единственный метод спасения: апластическая

анемия в тяжелой форме, прогноз «неблагоприятный», лечится трансплантацией костного мозга.

И вот еще новости.

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца стоимостью 186 600 руб. Матвею Ющук (5 лет, Еврейская АО), Кате Микитюк (14 лет, Кемеровская обл.), Диме Федорову (15 лет, Удмуртия), Даше Осиповой (2 года, Томская обл.) и Диме Степулеву (2 года, 191 196 руб., Омская обл.); операции по поводу сколиоза стоимостью 185 384 руб. Даше Горшковой (14 лет, Красноярский край), Загран Орсуевой (17 лет, Удмуртия), Джамиле Сафаровой (9 лет, Читинская обл.) а также Кате Хворовой (16 лет, сирота, 199 884 руб., Томская обл.), чинцином Кире Фартусовой (13 лет, 348 620 руб.), Мурзиле Калькназаровой (4 года, 185 964 руб.); лечение детского церебрального паралича Насте Никитиной (1 год, 156 тыс. руб., Пермский край), Диме Кула-

кову (4 года, 150 400 руб., Москва), Маше Пузановой (10 лет, 150 400 руб., Краснодарский край); челюстно-лицевые операции Маше Родионовой (13 лет, 140 тыс. руб., Липецкая обл.) и Ане Антоновой (15 лет, 60 тыс. руб., Московская обл.); пластические операции Любе Любеиной (6 лет, 153 705 руб., Ставропольский край) и Маше Пшеничниковой (9 лет, 79 295 руб., Оренбургская обл.); операция на руке жертве автоаварии Дмитрию Малкову (23 года, 196 тыс. руб., Ярославская обл.).

Отправлено: 187 075 руб. на проект бедра Алеше Семенову (15 лет, Московская обл.); 156 500 руб. на электроподъемники инвалиду 1-й группы Игорю Ивлеву (40 лет, Ханты-Мансийский АО).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям (оба — США), ООО «Маркон-Холд», ООО «Ост-Вест-Морской Сервис» (Владивосток), Айрат (Ка-

зань), Григорий (Когальм, Поменская обл.), Роман, Игорь (оба — Воронеж), Игорь Ильич (Калининград), Владимир и Вера (Калуга), Виктория (Обнинск, Калужская обл.), ЗАО «Урал-Депозит» (Екатеринбург), Андрей (Санкт-Петербург), Илья (Пермь), Виктор (Ффа), ОСАО «Ингострах», ЗАО «АКБ „Русь-банк“», компания «Мейджор-Авто», ООО «Самогон», филиал компании ООО «Алион Холдинг Лимитед», ООО «Меридиа», ЗАО «ПП „Кунцево“», ООО «Виктория», ООО «Ван Трейд», ООО «ЮнайтедЭкспозит», адвокатское бюро, Герман, Марк Анатольевич, Эрика и Григорий, Ирина с коллегами, Индира, четыре Александра, два Олега, Ирина, Оксана, три Екатерина, Татьяна Николаевна, Анжелика от Виталия, Эдуард, две Татьяны, Ирада, два Юрия, Андрей Евгеньевич, два Ивана, Виталий, Анна, два Владимира, две Светланы, пять Елен, Кирилл, Андрей от Татьяны, три

Юлии, Валерий Геннадьевич, две Натальи, два Алексея, Ольга с друзьями, две Марины, семья Липецких, Татьяна с дочерью Катей, Ольга Викторовна, Эля, две Марины, Николай, Валерий Анатольевич и Татьяна Сергеевна, два Михаила, Максим, Инна, Галина, Эльмира, Вениамины. Тамара от руководителя, Ольга Николаевна, Нина, Руслан, два Сергея, Ирина Викторовна, Ольга, Петр, две Дарьи, Ринат, два Ильи, три Евгения, Дмитрий, Игорь Сергеевич, Матвей, Зиевуддин, семья Урюмовых, Владимир Михайлович, Андрей, Антон, Арина, Анастасия, Андрей Валерьевич, Евгений, Владислав Анатольевич, Кирилл от Дмитрия, Константин, Галина Петровна, Наталья, Алла (все — Москва).

Спасибо! Лев Амбиндер, руководитель Российского фонда помощи